2022-01-30 **Газета "Правда". Нужен ли мир "миротворцам"?**

Стремясь к захвату ресурсов, капитал сеет вокруг себя смерть и разрушение. В Ливии вражда различных сил и их зарубежных покровителей привела к срыву выборов и новым столкновениям. Обостряется конфликт в Западной Сахаре, подпитываемый жадностью буржуазии.

«Миротворцам» не нужен мир

Одна из важных идей Карла Маркса состоит в том, что господство рыночных отношений сопровождается обесчеловечиванием, превращает всё в мире в товар. В этом строящемся на отчуждении обществе ценность имеет только то, у чего есть цена, и единственным критерием деятельности выступает прибыль.

Это хорошо видно на примере международной политики. В 2011 году коалиция западных держав при поддержке ряда арабских стран свергла ливийское правительство. Жизни людей и разрушение страны не значили для них ничего по сравнению с завоёванными богатствами. Напомним: Ливия обладает крупнейшими в Средиземноморье запасами нефти, чьи малосернистые сорта идеально подходят для европейских нефтеперерабатывающих заводов.

Однако создать единый марионеточный режим, обеспечивающий бесперебойную перекачку сырья, не удалось. Страна погрузилась в гражданскую войну, чьи участники пользовались поддержкой внешних сил. Базирующиеся на востоке страны правительство и Ливийская национальная армия (ЛНА) фельдмаршала Халифы Хафтара опирались на Францию, Египет, Саудовскую Аравию, Россию. Параллельная власть с центром в Триполи получала помощь Турции, Катара, Италии, Великобритании. США предпочитали «не складывать все яйца в одну корзину», ведя интриги с обеими

силами.

В конце концов боевые действия привели к почти полной остановке добычи нефти. Интервенция и многолетнее вмешательство были обессмыслены, что заставило противников и их заморских «боссов» скрепя сердце пойти на примирение. По итогам переговоров в прошлом году были созданы временные общеливийские структуры — правительство национального единства (ПНЕ) и президентский совет. Им поставили задачу подготовить страну к всеобщим выборам. Дату голосования — 24 декабря — приурочили к 70-летию провозглашения независимости Ливии. Но символизм проявил себя с другой стороны, более подходящей для нынешнего положения многострадальной страны. Выборы так и не состоялись, и неизвестно, пройдут ли они в обозримом будущем.

Поначалу же ободрённые перемирием иностранные корпорации ринулись в Ливию. О намерении вернуться после десятилетнего перерыва объявила британско-нидерландская нефтегазовая компания «Ройял Датч-Шелл», проявившая интерес к нефтяным полям в Сирте, Мурзуке и Гадамесе. Возобновление добычи анонсировала испанская корпорация «Репсоль». Её глава Хосе Карлос Брава заявил, что Ливия может стать главным поставщиком углеводородов для Мадрида. Вернулась в страну российская «Татнефть», начавшая геологоразведывательные работы в Гадамесе.

Не остался в стороне и уже присутствующий в Ливии капитал. Французская корпорация «Тоталь» сообщила о намерении вложить 2 млрд долл. в расширение добычи нефти на месторождениях Эль-Ваха и Мабрук. «Ливия станет жизненно важным источником поставок на мировые нефтяные рынки в течение ближайшего десятилетия», — заявил глава компании Патрик Пуянне. Одобренная Триполи сделка увеличила долю «Тоталь» в разработке Эль-Вахи с 16,3 до 20,4 процента, свой «кусок» месторождения получила американская фирма «Коноко Филипс». Задачу нарастить присутствие обнародовала итальянская корпорация «Эни»…

Ливийские власти в лице ПНЕ приветствовали это, заявив о возможности увеличить добычу с 1,1 до 2,1 млн баррелей в сутки — лишь бы росли инвестиции. Но расчёты на то, что страна, в течение десятилетия подвергавшаяся грабежу и расколу, «по

мановению волшебной палочки» обретёт единство, были обречены на провал. Конфликт, пусть притушенный, никуда не делся, регулярно прорываясь наружу. В сентябре заседающая на востоке Ливии Палата представителей вынесла вотум недоверия ПНЕ, уличив его в финансовых нарушениях. В ответ глава правительства Абдель Халид Дбейба назвал парламент нелегитимным и потребовал его роспуска.

В бесконечный фарс превратилась подготовка к голосованию. Во-первых, не были выполнены условия его проведения — принятие новой Конституции и вывод иностранных войск. Во-вторых, приняты два разных варианта закона о выборах. Палата представителей включила в него нормы, фактически запрещающие баллотироваться представителям ПНЕ, включая Дбейбу. Со своей стороны, Высший государственный совет — базирующийся в Триполи консультативный орган — назвал незаконным участие в выборах военных. Мишенью этого требования стал Хафтар. Когда же военачальник всё-таки был зарегистрирован кандидатом в президенты, Высший госсовет потребовал отменить выборы и пригрозил применением силы. Позицию органа поддержал муфтий (глава мусульманской общины) Ливии Садек аль-Гарьяни, призвавший людей выходить на улицы. Откликнувшиеся на клич ополчения заблокировали работу избирательных комиссий в Злитене, Хомсе и других городах Триполитании. А собравшийся в Мисрате военный трибунал и вовсе заочно приговорил Хафтара и его соратников к смертной казни.

Выдвижение кандидатов ещё более накалило обстановку. Суды, находящиеся на подконтрольной Хафтару территории, отменяли регистрацию его соперников, а инстанции в Триполи восстанавливали её. То же самое в зеркальном отражении происходило в отношении фельдмаршала.

Возобновилось открытое вмешательство внешних сил. Турция поддержала Высший государственный совет, чей председатель Халед аль-Мишри в ноябре посетил Анкару. Назначенная спецсоветником генерального секретаря ООН по Ливии американский дипломат Стефани Уильямс дезавуировала решения Палаты представителей и потребовала допустить к выборам Дбейбу. Кроме того, Запад ополчился против участия в выборах Сейфа аль-Ислама — сына Муамара Каддафи. «Он военный преступник, находящийся под санкциями ООН и Вашингтона», — заявил исполняющий обязанности помощника госсекретаря США по делам Ближнего Востока Джоуи Худ. С призывом перенести выборы выступило правительство Италии.

Окончательный список кандидатов так и не был опубликован, а за два дня выборов высшая избирательная комиссия Ливии объявила об их отмене. Первоначальное

предложение перенести голосование на месяц не поддержала Палата представителей, выдвинув свои условия для назначения выборов. Среди них — роспуск триполитанских ополчений и объединение разделённых органов власти. Впрочем, вероятность этого практически равна нулю — в отличие от возобновления гражданской войны. Её признаки уже есть. На юге страны произошли столкновения поддерживающих ПНЕ ополчений с ЛНА. Сами ополчения не устают делить сферы влияния, что обернулось боями в Триполи и других городах. Не собираются покидать Ливию иностранные наёмники. Власти Турции заявили, что их силы находятся в стране по приглашению Триполи «для поддержки стабильности».

На этом фоне более 800 тыс. ливийцев — каждый восьмой житель — остро нуждаются в гуманитарной помощи, 200 тыс. человек являются внутренними беженцами. Учитывая, что инфляция по итогам прошлого года превысила 20 процентов, число обездоленных будет только расти. Но это последнее, что волнует силы, имеющие интересы в Ливии.

Борьба с угнетением

Ливия — не единственный пример неоколониальной экспансии, приносящей целые народы в жертву прибыли. Острой остаётся обстановка в Западной Сахаре. В 1970-х годах бывшая испанская колония была оккупирована Королевством Марокко. Борьбу региона за независимость возглавил левый фронт ПОЛИСАРИО, провозгласивший создание Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). ООН признала право народа на самоопределение, назвав ПОЛИСАРИО его легитимным представителем. Однако условия достигнутого тридцать лет назад перемирия так и не были выполнены. Марокко отказалось проводить в Западной Сахаре референдум и продолжает её оккупацию. Коренное население подвергается террору, тысячи беженцев живут в лагерях в соседнем Алжире.

Все эти годы США и Евросоюз закрывали глаза на нарушения международного права, чему способствовал прозападный курс Марокко, но и этого им показалось мало. В конце 2020 года Дональд Трамп официально признал суверенитет Рабата над Западной Сахарой. Так Вашингтон отблагодарил королевство за установление дип-отношений с Израилем (так называемые авраамовы соглашения). Администрация Байдена, вопреки обещаниям пересмотреть «несправедливые шаги» предшественников, сохранила решение в силе. «В нашей позиции нет никаких изменений. Мы работаем над укреплением и расширением «авраамовых соглашений», — заявили в госдепартаменте США. Примеру Вашингтона последовали их ближневосточные союзники. О поддержке марокканского суверенитета над Западной Сахарой объявил Совет сотрудничества

арабских государств Персидского залива. Вскоре аналогичное заявление сделала Лига арабских государств.

В обеих организациях первую скрипку играет Саудовская Аравия, не скрывающая своих интересов. Недавно её делегация посетила Западную Сахару, сообщив о подготовке многомиллионных инвестиций. Регион обладает богатыми природными ресурсами, включая крупнейшие запасы фосфоритов, а также имеет важное геополитическое положение. После свержения Каддафи единственным государством Северной Африки, проводящим относительно независимую внешнюю политику, остался Алжир. Из-за этого он сталкивается с растущим давлением. Марокко обвинило соседа в сговоре с Ираном и ливанской «Хезболлой» для поддержки ПОЛИСАРИО и «дестабилизации» Западной Сахары.

Эти домыслы соответствуют интересам не только Эр-Рияда, нацеленного на доминирование в арабском мире, но и США с Израилем. Последним не по душе тесные отношения Алжира с Тегераном, его поддержка законного сирийского правительства и Палестинской автономии. В ходе визита в страну главы Палестины Махмуда Аббаса президент Абдельмаджид Теббун сообщил о «поддержке справедливого дела палестинского народа» и распорядился выделить региону помощь в 100 млн долл. В ответ США и Израиль усилили поддержку Рабата. Ведутся переговоры о поставках Марокко новейших истребителей F-35 и системы ПРО «Железный купол». Алжир обвинил королевство в использовании израильского шпионского оборудования и поддержке деструктивных сил. Среди них — сепаратистское Движение за самоопределение Кабилии и исламистская группировка «Рашад».

«Тайная война» переходит в открытую форму. 1 ноября, в День Алжирской революции, была обстреляна колонна грузовиков, следовавших из Алжира в Мавританию через Западную Сахару. Погибли три человека. Алжирские власти обвинили Рабат в «акте войны» и остановили работу газопровода Магриб — Европа. По нему топливо из Алжира поставляется в Марокко и далее в Испанию и Португалию.

Пытаясь подавить движение за независимость, монархия усилила террор в Западной Сахаре. В декабре там была разогнана приуроченная к Дню прав человека демонстрация. Брошены в застенки десятки жителей, праздновавших победу футбольной команды Алжира над Марокко в Кубке арабских наций. О многочисленных произвольных арестах и пытках сообщает последний доклад правозащитной организации «Эмнести интернэшнл». В числе примеров приводится задержание 15-летнего Мустафы Разука. В течение трёх дней над ним издевались в полиции,

избивая железными прутьями, подвешивая за руки к потолку и поливая расплавленным пластиком. Второй год без предъявления обвинений находятся под арестом активистки Султана и Луара Хайя.

На Западе не замечают этих жертв, вялую позицию заняла ООН. Только недавно после более чем двухлетнего перерыва был назначен новый посланник генсека организации — Стаффан де Мистура, а о референдуме там давно не вспоминают. Этим пользуются в Марокко. «Наш суверенитет над Сахарой не обсуждается», — преду-предил король Мухаммед VI.

Но угнетённый народ не собирается покорно нести ярмо. Всё ожесточённее противостояние ПОЛИСАРИО и марокканской армии. В декабре — январе боестолкновения происходили в районах Аусерд, Махбес, Бакари и т.д. «Мы готовы продолжать борьбу вплоть до распространения суверенитета Сахарского государства на все оккупированные территории», — заявили в правительстве САДР. Условием для возвращения к переговорам под эгидой ООН там называют прекращение террора и международные гарантии права сахарского народа на самоопределение.

Но о правах человека капиталистические элиты вспоминают только тогда, когда спекуляции на них помогают захватывать новые рынки и ресурсы. Этот античеловеческий подход лежит в основе капитализма и будет уничтожен только с ликвидацией породившей его системы.